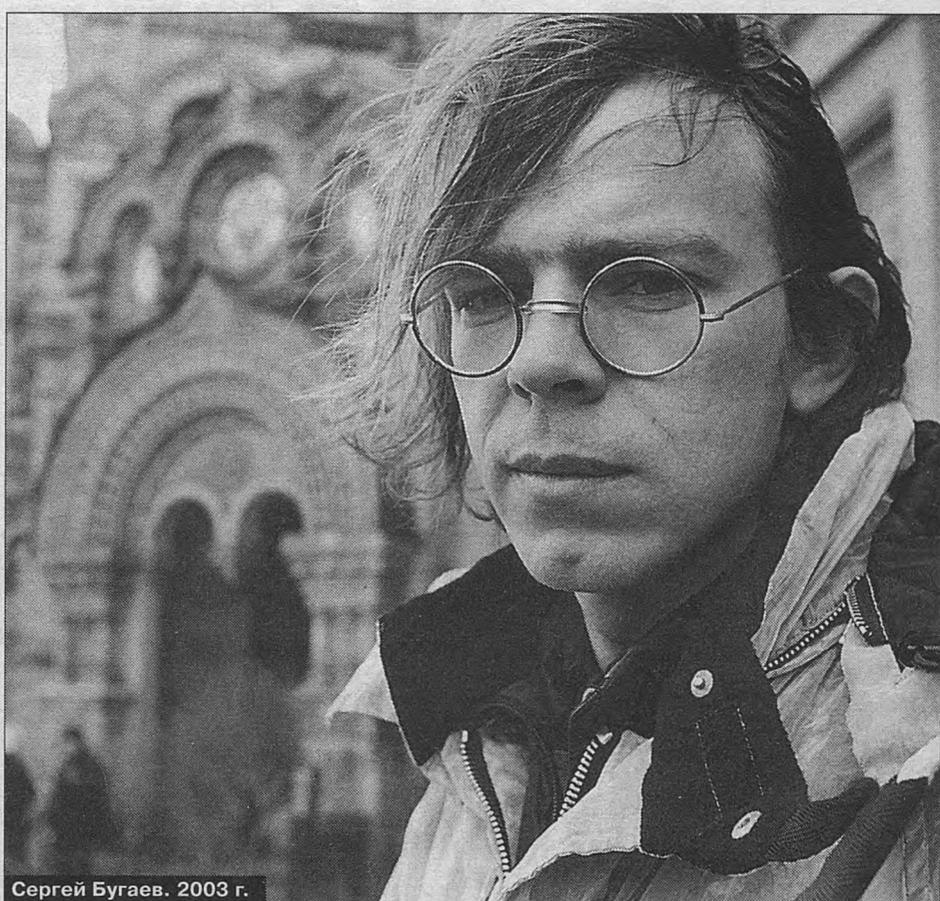

О ТОМ, КАК...

Евгений ЕГОРОВ

Сергей Бугаев. 2003 г.

больше ответственности за идеи и вещи, которые мы вместе реализовывали в стране, являясь подлинными патриотами ее языка, культуры.

— Несмотря на всю условность и буффонаду, «Асса» вместе с Цоем звала к переменам. Если они произошли, то как?

— Речь шла о принципиальных внутренних сдвигах, а не о подмене понятий... Безостановочная диктатура произвола и вседозволенности поставлена на место, где должна была быть духовная свобода. К примеру, сейчас в России проживают пять миллионов буддистов, но они не могут слушать своего отца — далай-ламу.

— И все же Сергей Бугаев нашел свое место...

— Как и прежде, предпочитаю нести ответственность за себя лично, а иногда даже и за свою родину. Идут мои проекты-выставки в различных музеях по всей планете. В 99-м году на своего рода олимпийских играх в области искусств — Венецианском биеннале — я представлял Российскую Федерацию. Но война в разных моделях продолжается, как и прежде. Меня, к примеру, ограбили каккая-то бандитская группировка, выкрав все картины. Хожу в суды, убеждаю, что бандиты и милиция — почти одно и то же.

Дошел до того, что готов написать письмо президенту РФ на тему: «Что такое российская культура, как функционирует, во что превратилась». Может, «Новая газета» опубликует. Один из тезисов таков. Если сравнить культуру с водоемом, то существуют полноводные реки, ручейки, впадающие в океаны. А есть еще дубовая бочка, расположенная на выходе из сауны, в которую прыгают распаренные людишки. Полноводная река нашей культуры остановилась и тухнет в этой бочке.

Речь не о личных амбициях. У меня дела идут неплохо. Только что прошла очередная выставка в Национальном музее США, поддержанная такими изданиями, как «Нью-Йорк таймс», Си-эн-эн. Но, ведя внутренний диалог с моими усопшими друзьями, не могу перед ними отчитаться о неких благоприятных реальных позитивных изменениях. Они ничтожнее, чем в советское время. Из Петербурга по-прежнему уезжают художники и музы-

канты. И никакая бюрократическая сволочь не делает ничего, чтобы исход остановить.

— Как относится Африка — опытный создатель перформансов — к большому политическому шоу, разворачивающемуся на наших глазах?

Изменения в сознании вершатся в сфере культуры, а не диктатуры

— Россия, к сожалению, во всех своих поступках ориентируется на США, но с опозданием на 10 лет. Мы утратили идентичность, особенно в культуре, превратились в измятую банку кока-колы. Не боюсь процитировать Пелевина: культура в России — плесень вокруг нефтяной трубы.

Общественный диалог отмирает, как атавизм. Что же касается ТВ-оргий, рассчитываю на книги, печатную информацию, через которые можно доставлять людям хоть маленькие глотки свободы, объяснять, что телевизор есть репрессивный механизм, превращающий людей в рабов.

— Главный дезинформатор, по сути... Как Бананан проголосовал бы на последних выборах?

— Как мог Бананан с его обостренным чувством справедливости вообще идти на эти выборы? Извини, что я акцент делаю на проблеме свободы, хотелось больше говорить о степени любви и дружбы, царивших на съемочной площадке. Вспоминать Таню Друбич, флюиды интимных отношений между людьми в стержневой линии картины. Ведь фильм — о том, что мир спасет любовь. Соловьев — профи. В работе с актерами добивался реализа-

ции глубинных внутренних движений, у меня даже возникло реальное чувство любви и тяги к Тане Друбич, которое в результате перенеслось на экран.

Это особый режиссерский стиль: каждый незаметно превращался в того, кем является по роли. Сегодня хочу вспомнить с благодарностью всех, кто работал над «Ассой». Особенно поблагодарить дядю Васю, плотника с Ялтинской киностудии, спасшего мне жизнь. По сюжету меня должны убивать ножичком. Мне приготовили под рубашку маленькую дощечку, деревянную. А дядя Вася вспомнил, как в 20-е годы на его глазах такая фанерка не спасла актера — его и убили прямо на съемочной площадке. Он мне соорудил за неделю бронированный металлический жилет.

— Одно из чудных изобретений Бананана — «коммунический тьюб». Какая труба нужна сегодня, чтобы разобщенные услышали друг друга?

— К сожалению, свершилась большая трагедия. В момент, когда появились новые носители, глобальная сеть, возникла надежда на возрождение всемирного Ноева ковчега. Помнишь, и «Асса» начинается с рассказа о «ковчеге». Оказалось, что надежды на интернет неоправданны.

Никакой анонимности, свободы обмена информации между людьми планеты нет, всегда есть посредники, подслушивающие механизмы, цензура. Человек не может остаться один на один с собственными мыслями. С решения этой проблемы стоило бы начать новый конструктивный диалог. С создания международного путеводителя для жителя современной цивилизации.

— Не этим ли собирается заняться Африка?

— В меру возможностей занимаюсь. Но в узкой профессиональной художественной среде, транслирующей авангард как откровение...

● Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

ОТ РЕДАКЦИИ

Юбилей «Ассы» мы отпразднуем в следующем году. Следите за акцией «Повторная премьера»!